

Вход в реку. Дубль второй.

В прошлом году мы реализовали мечту моей юности и отправились-таки в Италию. Смешно, наверное, но это был мой седьмой визит в эту страну, в которой я в общей сложности прожил месяцев 9 или 10, но за работой на «посмотреть по сторонам» имел не более 10 дней за все время. А Танька в Италии и вовсе не была... Поездка получилась изумительной, мы даже начали ее описывать в эпическом полотне «Итальянские заметки, или История со счастливым концом», но, как и всякий эпохальный проект, дело заглохло на втором куске текста, а третий так и остался киснуть в компьютере, и, боюсь, так и останется в неизвестности... С большой вероятностью могу предсказать ту же судьбу и этому начинанию, но, во-первых, хочется все же похвастаться, а, во-вторых, может быть, кому-нибудь будет интересно и даже полезно.

Подготовку к путешествию Танька начала задолго до старта: прочла гору литературы, выстроила маршрут путешествия (см. карту), а также маршруты осмотра достопримечательностей в каждом городе, на booking.com забронировала гостиницы по всему маршруту и через MOSINTOUR (Большие Каменщики, 19) оплатила машину в Europcar. Надо ли говорить, что реальность не всегда с планами совпадала, и частенько мы по проложенным маршрутам шли в обратном направлении. Тем не менее, «цели были ясны, задачи определены», и мы принялись за отдых, который оказался не легче работы...

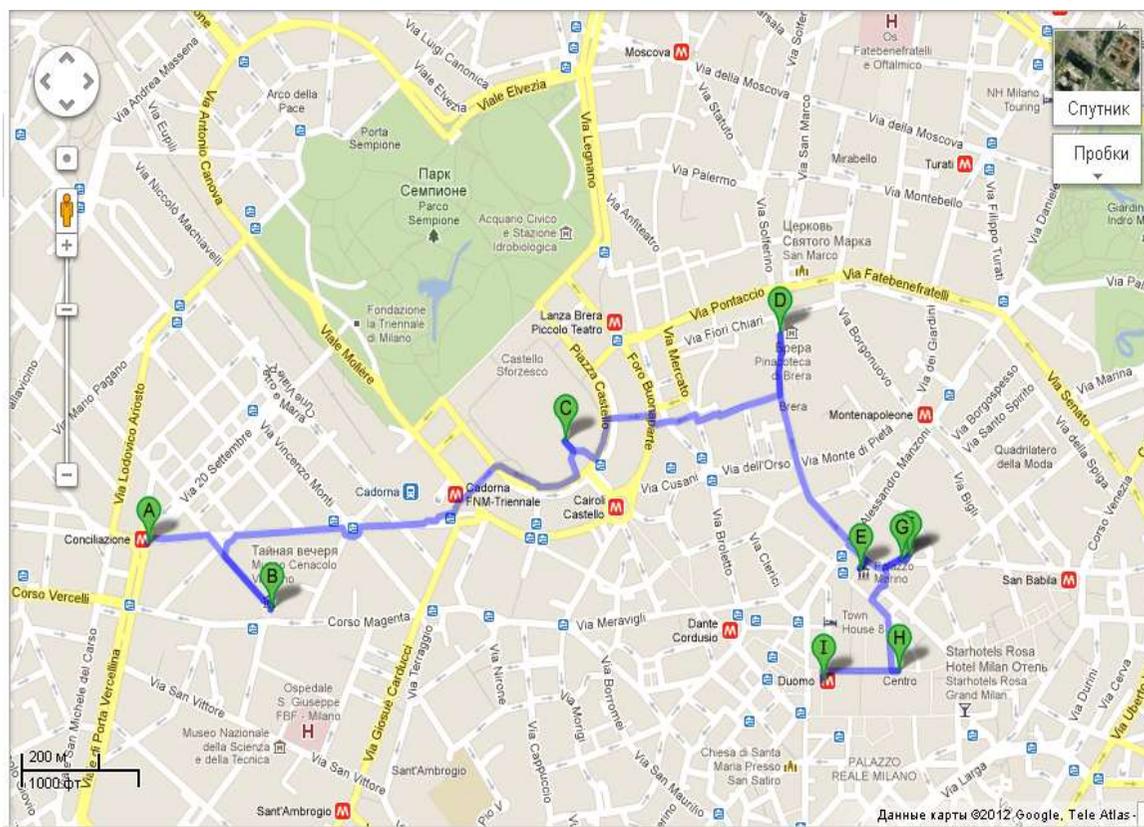
Из начинающей подкисать московской погоды мы выпрыгнули на самолете, который домчал нас до столицы сопредельной Латвии – Риги, таковы нынче реалии экономных путешествий. Чрезвычайно независимая и питающая вполне определенные чувства к великому соседу балтийская держава показала характер и сознание собственной важности в качестве форпоста Европы, устроив для граждан России чудовищную давку при прохождении

паспортного контроля. Все это выглядело совершеннейшим советским хамством (таким же, как потом при возвращении, в Домодедово), а заправлял этим офицер латвийской пограничной стражи с совершенно советской вахтерской харей, грозно рычащий на бесправную перед ним толпу и одновременно вежливо (насколько позволяли фельдфебельские интонации и постановка голоса) приглашающий граждан Европейского Сообщества в отдельный комфортный проход без очереди. Я вспомнил слова наших друзей, русских по национальности, эмигрировавших из Латвии уже лет 20 назад: - Теперь мы понимаем, что такое – быть евреями...

А дальше мы на три недели забыли о своем неполноправном статусе, и, вполне чувствуя себя европейцами, получали от путешествия максимум впечатлений и удовольствий. (ЮШ, далее – текст, который целиком написала моя жена, за исключением кусочков в сносках и курсивом, вы легко поймете, что это - моя шkodливая лапа).

B. Санта-Мария делле Грацие		
B	853	
C. Замок Сфорцеско C	847	
D. Брера D		
E. Палаццо Марино (ратуша) E	101	Алесси, 1558
F. Дом Каза дельи Оменони F		
G. Сан Феделе G	104	
H. Собор H	565	

Милан. За 10 мин добрались на такси

из аэропорта до гостиницы, через 1 час от момента приземления вышли в город. Было запланировано как можно быстрее добраться до церкви Санта-Мария-делле-Грацие, в трапезной которой находится «Тайная вечеря» Леонардо. Билеты туда были уже распроданы еще за два месяца, но надеялись на удачу. Дошли до метро за 15 мин (как дома), но не смогли разобраться с билетами: проездные на целый

день нам были не нужны, а разовых в автомате не было, как и кассы, где можно было бы спросить. Решили идти пешком, реализуя проложенный маршрут в обратном направлении.

Первое впечатление, впоследствии подтвердившееся, – Москва. Та же радиально-кольцевая структура, бульвары вдоль снесенных стен, широкие проспекты и улицы, обширные площади с памятниками. Памятники в основном трех типов: поэтам, ученым и патриотами, последних больше всего¹. Есть и очень нетривиальные, как памятник берсальерам в виде пролома в стене или памятник электрику.

¹ Насчет патриотов – это несколько не шутка, они так и на табличках с названием улиц пишут: «Такой-то – патриот». Это в Италии не имеет среди порядочных людей такого паскудного привкуса, как у нас. Под словом «патриот» понимают участников бесконечно длительного движения Италии к независимости и национальному объединению, по большей части – павших в этой борьбе (прим. –ЮШ).

Солидные старинные доходные дома, много модерна, среди которых вдруг появляется палаццо 16 – 17 вв.

Много людей на улицах и бесконечные витрины с одеждой. На небольшом пятачке чуть севернее Дуомо – средоточие архитектуры эпохи Высокого Ренессанса (16 в): жилой дом

скульптора Леоне Леони с великолепными атлантами, церковь Сан-Фиделе – шедевр Ренессансной архитектуры, палаццо Марино, ныне Ратуша с великолепным двориком Алесси и театр Ла-Скала (17 в.), перед которым – памятник Леонардо. Церковь была закрыта (все церкви работают до полудня и по вечерам), так что удалось оценить только экстерьер.

Палаццо снаружи застроено явно более поздним и малоинтересным зданием, которое к тому же было закрыто по причине выходного дня, но, проявив настойчивость, я все-таки нашла дырочку, сквозь которую виден действительно прекрасный внутренний дворик. Его колоннада состоит из сдвоенных колонн, разделенных попеременно то прямым антаблементом, то полуциркулярной аркой. Получается стильная структура, лишенная монотонности, свойственной обычно окруженным галереей дворикам. Алесси этот прием то ли где-то скопировал, то ли сам придумал, но в Италии

применил впервые, а впоследствии этот дворик послужил образцом для многих последующих, в частности, в построенном в 17 в. здании знаменитой пинакотекки Брера, и на площади Мерканти.

В целом мы оба пришли к выводу, что ренессансная архитектура, несмотря на то, что воспета и прославлена, не производит на нас глубокого впечатления – может быть, потому, что, будучи воспроизведена во все последующие эпохи, стала для нас привычным фоном. А может быть, этот эффект сродни тому факту, что на Гете в Ассизи, полном сокровищ Средневековья, произвел впечатление только подлинный древнеримский портик храма – пример того, как мало ценилась средневековая культура еще не так давно. Мне, хотя бы, было интересно, а Юрка откровенно скучал и трепал мне нервы.

Широкая улица, сплошь заставленная столиками кафе, прекрасно спланированная (при Наполеоне) площадь, и

перед нами – башня замка Сфорцеско – единственно что осталось от построек знаменитого Филарето в крепости. Т.е. так должно было быть. На самом деле мы увидели рисунок башни на тряпке, закрывающей башню для реставрации.

Крепость – настоящая крепость (хоть и сдавалась всем, кто хотел ее захватить): глубокий ров, мощные стены, за ними – обширный двор для построения войска, затем еще стены и двор поменьше, затем после арки – внутренний дворик, куда выходят очаровательная лоджия и окна жилых помещений герцогов Сфорца. В таком виде сохранилось то, что Сфорца восстановили из обветшавших построек предыдущей династии Висконти. Не только восстановили, но и украсили, в частности, росписями Леонардо, и заложили основу той коллекции древностей, которая выставлена сейчас в многочисленных музеях Замка. (Кстати, в музей нас пустили почему-то бесплатно). И

это несмотря на то, что при передаче власти от Города, Франческо Сфорца подписал в числе прочих обязательство крепость снести. Это единственное условие, на которое он начал.

Древние помещения действительно производят сильное впечатление одними своими сводами и оконными проемами, хотя интерьер почти не сохранился, росписи Леонардо, в частности, почти неразличимы. Но скульптура и детали архитектурного декора, гробниц эпох от раннехристианской до позднесредневековой, оружие, выставленное в

огромных парадных залах, создают атмосферу подлинной древности. Тут же – незаконченная «Пьетта» Микеланджело.
(Судя по тому, какие у этой Пьеты получились морды, примерно понятно – почему незаконченная... ЮШ)

Из крепости мы быстренько добежали до Санта-Мария-делле-Грацие. На Леонардо, конечно, не попали. Насчет самой церкви наши с Юркой мнения категорически разделились: мне понравилось, ему – нет. Церковь весьма необычна. Она построена при Франческо Сфорца (середина 15 в.) архитектором из обширного рода зодчих по фамилии Солари (помните – Антонио Солари строил Московский Кремль в начале следующего века, как считается, по образцу Миланской крепости? Однако знаменитые «ласточкины хвосты» встречаются в Вероне, Болонье, но не в Милане). Гвинифорте Солари возвел здание в традициях ломбардской готики: трехнефная базилика с готическими арками. Надо сказать, что в Милане готические элементы продержались гораздо дольше, чем в Средней и Южной Италии. В Тоскане, например, где они никогда не были ярко выражены, от них отказались очень быстро, перейдя к возрождению античных

традиций – Ренессансу. На севере, напротив, на пороге 16 в. городские власти отказались от всех проектов продолжения строительства Дуомо, исходивших от архитекторов эпохи Возрождения (Филарете, Браманте, Леонардо) в пользу тех, кто достраивал собор в готическом стиле (Юрка считает, что правильно сделали, а то получилось бы, как здесь – в Санта-Мария-делле-Грацие). Итак, ломбардская базилика (об особенностях ломбардского стиля – чуть позже) показалась второму и последнему Сфорца – Лодовико - слишком суровой и недостаточно изысканной для того, чтобы стать усыпальницей его любимой жены из рода д'Эсте, кстати. (О вилле д'Эсте – в конце маршрута). Поэтому он поручил своему другу Браманте ее перестроить. Великий Браманте перестроил только хор – так называется восточная

часть базилики с алтарем, заалтарным пространством и апсидой, - возведя над ней огромный купол в лучших ренессансных традициях, начатых Брунеллески во Флоренции. Снаружи купол окружен галереей с колоннадой, а сочетание кирпичной основы с беломраморным декором выглядит очень нарядно и празднично. В результате восточная часть с ее огромным вертикальным пространством контрастирует с вытянутым мрачным корпусом, а снаружи создается впечатление двух зданий – низкого базиличного и высокого центрально-купольного, почему-то соединенных вместе. Ну что ж, бывает. Но все равно –

красиво. А уж внутренний дворик (клуатр) – необычайно уютный и живописный, никаких противоречий не несет.

Вообще в конце 15 в. в Милане собралась сильная компания – именно компания друзей: Лодовико Моро (Сфорца), Леонардо да Винчи и Браманте. То, что последние двое дружили, неудивительно, оба были людьми мягко говоря неординарными и к тому же - людьми нового времени, но то, что герцог входил в компанию на равных, а не только в качестве заказчика и фигуры власти, делает ему честь. Возможно, потому что герцогом был лишь во втором поколении.

Далее наш маршрут лежал к Дуомо, к которому от этой церкви ведет прямая улица – Маджента, спроектированная самим Леонардо. Прохожий абориген даже без нашей просьбы поставил нас на нее и указал направление. Тем не менее мы ухитрились заблудиться в самом конце. Интересная особенность миланских улиц (или миланской карты?), повторившаяся и на следующий день: имея перед глазами подробную карту, мы никак не могли найти на ней те улицы, на которых оказывались, и наоборот, найти на местности улицы, указанные в карте. Все-таки вышли на площадь Дуомо, от которого каждый раз захватывает дух. Предполагалось, что мы

еще раз его посетим, благо он поздно закрывается, и полезем на крышу, полную всяких готических чудес. Но – не вышло: это был день похорон кардинала Мартини, в храм пускали только для прощания, и на пол-города, извиваясь по всей площади перед собором, тянулась очередь миланцев. Крыша, как и сам собор, была на три дня закрыта для туристов.

Но мы так просто не сдаемся. Рядом с Дуомо есть высокое здание универмага, на последнем этаже которого – кафе на открытой веранде. Туда-то мы и полезли – как бы обедать, благо карабкаться не пришлось, там всюду эскалаторы. Пока Юрка

изучал меню, я фотографировала гигантские контрфорсы, украшенные готическими крабами, виалами, скульптурой и черт знает чем еще. Меню нам не понравилось (в основном, его правая часть), и мы спустились, чтобы отыскать другое намеченное место обеда. Обошли собор с востока – и ахнули (в прошлом году мы с этой стороны не заходили): апсиды – самая старая часть здания, подлинная, настоящая готика: огромные окна, занимающие всю плоскость стены, но какой тонкой, изысканной красоты! Обилие скульптурных украшений ничуть не кажется избыточным, настолько они гармонично организованы. Все вместе создает атмосферу одухотворенности и возвышенности, как это приличествует церковному зданию. В общем, один сплошной восторг.

Пообедали огромными «миланскими костолеттами» (не путать с коттолетой: первое – на косточке, второе – без нее) в уютном тихом дворике среди зелени. Я все не могу привыкнуть, что в Италии тарелкой служит то, что в моем понимании является блюдом для сервировки закусок на целый стол. Костолетта занимала всю площадь этого блюда, так что мы с трудом встали и вышли уже в сумерках на старинную площадь с памятником не-разобрала-кому², и тут же заблудились – улиц, по которым мы шли, НА КАРТЕ НЕ БЫЛО. Аборигенка показала дорогу к метро, до которого было, по нашим понятиям, два шага, сказав, что идти надо 2 км. Пошли, но оказались правы – всего метров 200. И снова

² Это, на самом деле, был памятник человеку по фамилии Беккариа на площади того же названия. Я предположил, что памятник ему за то, что он изобрел «бекар», но оказалось, что это – гуманистический юрист XVIII века, один из первых, кто поставил вопрос об отмене пыток и даже – об аморальности смертной казни (ЮШ)

ахнули: церковь Сан-Бабила, на которую утром не обратили внимания (в путеводителе сказано, что она хоть и древняя – 12 в., но много раз перестроенная), при вечернем освещении обнаружила все прелести сурового романского стиля.

(Конец 1-го дня путешествия)

Танька хотела, чтобы я разбавил и «украсил» ее текст своим трепом, несерьезными рассуждениями и свойственным мне искрометным юмором...)) Но вы же сами видите, что у нее получилось – в такое влезать с шуточками – только портить... Отмечу лишь два обстоятельства: во-первых, эта поездка обнажила растущую пропасть в уровне архитектурной грамотности и интересов в нашей семье. Танька и вообще, и готовясь к этой поездке, настолько наглоталась всякой специальной историко-архитектурной литературы, что, по-моему, уже сама может писать учебники и путеводители (см. выше), и у нее интерес ко всем этим бесконечным достопримечательностям уже почти профессиональный, а я – я только в этой поездке запомнил, что такое «антаблемент», а то- думал, что это такое изысканное матерное ругательство, французское, наверное... У меня отношения ко всем этим красотам осталось чисто профанским – «нравится/не нравится».

Возможно, и это – во-вторых, мы еще избрали неправильную стратегию смотрения – в Милане надо было начинать со всего того, что мы увидели в этот раз, а мы в прошлом году сразу – в высокоготический Дуомо, после которого мне все эти романские сараи и ренессансные букеты – полуинтересны. Это как с Саймаком – при Советской власти прочел и «Все живое», и «Пересадочную станцию», и, главное, «Заповедник гоблинов», и, когда разрешили печатать и читать все, стал жадно скупать его неизвестные мне ранее книжки, а оказалось, что со всем главным и лучшим я уже знаком, а все эти его бесконечные саги – только ступеньки к тем вершинам, на которых я уже побывал...